

Попов Михаил Юрьевич

доктор социологических наук, профессор

popov-52@mail.ru

Mikhail Yu. Popov

Ph.D., Professor

popov-52@mail.ru

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ГУМАНИТАРНОЙ НАУКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

STATE AND PERSPECTIVE REGIONAL HUMANITARIAN SCIENCE IN RUSSIA

***Аннотация.** Статья посвящена анализу состояния гуманитарной науки и образования в современном российском обществе, находящемся в условиях системного кризиса. Автором статьи делается акцент на положении дел, сложившихся в региональной науке, особенно в её гуманитарном секторе. По его мнению, она нуждается в серьезной государственной поддержке, потому что только благодаря восстановлению её позиций во всех секторах системы отечественного образования возможен выход российского общества из глубокого духовного кризиса, в котором оно находится, начиная с 1990-х гг.*

***Ключевые слова:** гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, духовный кризис, региональная наука, коммерциализация образования, коррупция в секторе образования.*

***Annotation.** The article is devoted to the analysis of the state of humanitarian science and education in modern Russian society, which is in the midst of a systemic crisis. The author of the article focuses on the situation in regional science, especially in its humanitarian sector. In his opinion, it needs serious state support, because only thanks to the restoration of its position in all sectors of the system of national education is possible to get Russian society out of the deep spiritual crisis in which it since the 1990s.*

***Keywords:** humanitarian, socio-economic and social sciences, spiritual crisis, regional science, commercialization of education, corruption in the education sector.*

Системный кризис, в котором оказалось российское государство на рубеже 1990-2000-х гг., отразился на всех сферах его жизнедеятельности. Нам же, как представителям отечественной науки и образования, хотелось бы акцентировать своё внимание на тех проблемах, с которыми столкнулась именно эта сфера жизнедеятельности российского общества в столь сложный для него период своей истории. И вряд ли кого могут ввести в заблуждение достижения, демонстрируемые оборонно-промышленным комплексом в

области разработки и внедрения в практику новых видов вооружения, потому что подавляющее их большинство было создано представителями советской науки и оказались невостребованными до недавнего времени по нескольким причинам:

- слабого финансирования этого сектора, обеспечивающего национальную безопасность нашего государства, в результате чего в 1990-е гг. российская армия оказалась на грани развала, что представляло реальную угрозу не только обороноспособности нашей страны, но и её целостности;

- острого дефицита научных и профессиональных кадров, с которым столкнулись практически все отрасли отечественной науки, образования и, как следствие, промышленности, государственного управления, что, в свою очередь, было вызвано такими причинами, как:

- кризиса отечественного образования на всех его уровнях, в результате чего из него ушли десятки тысяч профессионалов, т.к. нищенская заработная плата в этом государственном секторе не позволяла педагогам удовлетворять самые элементарные жизненные потребности. Вследствие этого, часть педагогов и молодых ученых расстались со своей профессией, пополнив ряды частных предпринимателей, в основном, в сфере торгово-закупочной деятельности. Те же из них, кто имел определённые достижения в естественных науках, в высоко технологичных её секторах, выехали за границу, на десятилетия обеспечив зарубежную науку, высоко технологичную сферу промышленности относительно дешевой рабочей силой по сравнению с их коллегами из этих стран, где престиж ученого находится на очень высоком уровне. И этот процесс продолжается по настоящее время, когда многочисленные агенты из зарубежных вузов и научных центров «вычисляют» талантливую молодежь ещё в период её обучения в вузах, оплачивая ей заграничные стажировки с последующим их приглашением для работы за рубежом;

- коммерциализации образования, что, с одной стороны, позволило его спасти от окончательного развала и сохранить в нем хоть какую-то часть профессиональных кадров, а с другой стороны - создание в нашей стране сотен негосударственных учебных заведений и коммерческих факультетов и отделений в государственных учебных заведениях привело не только к снижению качества этого образования, но и к расцвету коррупции в нем.

Следствием этих процессов, если вести речь только об образовании, стала, особенно, в провинциальных учебных заведениях, в том числе, и нередко, в созданных в регионах страны филиалах государственных вузов, стала имитация в них образовательной деятельности, которая осуществлялась, нередко, с привлечением для работы в них бывших преподавателей техникумов и профессионально - технических училищ. Правда, некоторые вузы привлекали для преподавательской работы в этих филиалах своих штатных преподавателей, которые начитывали студентам базовые курсы лекций по отдельным предметам, но подобная практика была редким исключением. Чаще всего, занятия в подобных учебных заведениях

проводились на очень низком уровне или же только имитировались в соответствующей документации, когда по сговору между преподавателями и студентами за дополнительную оплату они освобождались от посещения занятий, как и от сдачи зачетов и экзаменов, хотя все эти процедуры были юридически оформлены в соответствии с действующими требованиями и, так называемые, студенты после завершения своего «обучения» получали дипломы государственного образца о высшем или среднем профессиональном образовании, в том числе, и престижных учебных заведений. Следует отметить, что подобная практика активно использовалась в секторе дополнительного образования, когда обладатели дипломов о высшем образовании получали второе высшее образование, обладание дипломами о котором служило для них формальным поводом для занятия соответствующих должностей в таких секторах государственной власти, как государственная служба или правоохранительные органы. В результате такой «образовательной» деятельности, на протяжении двух десятков лет в органах государственной власти и в силовых структурах оказались люди, имеющие дипломы об одном, двух и более высших образованиях, которые, благодаря коррупционным схемам, получили право трудиться в тех структурах органов государственной власти, которые несут непосредственную ответственность за качество управления государством на всех его уровнях. Поэтому вряд ли стоит удивляться профессиональной некомпетентности руководителей из поколения 1990-начала 2000 гг., чья образованность, а, вернее, необразованность стали их своеобразным брендом, а масштабы коррупции среди представителей органов государственной власти и правоохранительной системы достигли таких масштабов, что стали представлять реальную угрозу экономической и политической безопасности нашей страны, потому что для них лакомым куском является, в первую очередь, государственный бюджет, разворовывание которого, как свидетельствует уголовная практика, происходит на всех уровнях и практически во всех структурах органов государственной власти.

Как нам представляется, кризис отечественных образования и науки наиболее сильно затронул провинцию, так как столичная система образования исторически находилась под опекой государства и столичных властных структур. И это обстоятельство в кризисные годы сослужило ему добрую службу, сыграв роль своеобразной подушки безопасности, защитившей столичное образование и науку от большинства экономических и кадровых проблем.

В провинции, которая занимает подавляющее большинство территории нашей страны, глубокий экономический кризис на достаточно продолжительное время практически парализовал всю систему образования и науки и, в первую очередь, в гуманитарной сфере, что, по нашему мнению, послужило одной из причин духовного кризиса, поразившего российское общество на рубеже 1980-1990 гг.

Исходя из выше сказанного, мы полагаем систематизировать наши представления о региональной науке и образовании, выделив в ней две структуры:

- региональную науку в столичных центрах, в которых сконцентрированы финансовые и интеллектуальные ресурсы нашей страны;
- провинциальную науку, существующую, в основном, за счет государственных бюджетных средств, так как подавляющее большинство регионов нашей страны являются дотационными, то есть, неспособными взять эффективную экономическую политику из-за отсутствия достаточных средств и ресурсов, с одной стороны, и неэффективного руководства, с другой.

В то же время, острой проблемой, с которой сталкивается вся отечественная и, особенно, гуманитарная наука, является духовный кризис общества, в котором оно оказалось в постсоветский период своей истории. И тому было несколько причин, среди которых доминирующей оказалась смена идеологических основ развития общества в результате перемен, происшедших во всей социальной системе, когда на смену коммунистической общественной системе пришла социальная система, основанная на принципах рыночной экономики, демократии, в результате чего вся коммунистическая система идейно-нравственного воспитания человека подверглась жесткой ревизии, а фактически была отвергнута. Образовавшийся в этот период духовный вакуум был заполнен идеологией «дикого» капитализма, за короткое время захватившей массовое сознание, к чему оказалась неготовой вся система общественных наук, десятилетия ориентировавшаяся на догмы марксистско-ленинской идеологии и науки, отрицавшей достижения дореволюционной общественной науки, нередко фальсифицировавшей наше историческое прошлое и искажавшей советскую реальность. «Железный занавес», в котором находилось советское общество на протяжении десятилетий, распространялся и на гуманитарные знания, в результате чего оно оказалось под мощным идеологическим прессом, исключавшим доступ ученых, педагогов, а, следовательно, и людям, изучавшим эти науки, к исторической правде. И мне как человеку, получившему высшее историческое образование и преподававшему общественные науки, начиная с 1984 г., более четверти века, во второй половине 1980-х гг., стали открываться те факты и события из отечественной истории и других общественных наук, которые нам были прежде не доступны и, что самое главное, не соответствовали позициям официальной советской историографии и марксистско-ленинской идеологии, которые тиражировались и в науке, и в образовании на протяжении всего времени существования советской власти. Например, в соответствии с её официальной позицией, Российская империя до 1917г. представляла собой государство со слабо развитой экономикой, малообразованным населением, несовершенной политической системой. На самом же деле, её ВВП составлял 36% мирового ВВП, когда на пике расцвета советской экономики эта цифра составляла только 15%, не говоря уже о месте Российской Федерации в этом

глобальном секторе(1,5%мирового ВВП). К сожалению, современные властные структуры также пытаются принизить достижения советской власти, акцентируя внимания только на негативных сторонах её деятельности.

Несомненно, эти обстоятельства оказали на современную отечественную гуманитарную науку настолько сильное влияние на всех этапах её развития, начиная с советского периода, что послужило причиной её глубокого кризиса, во многом носящего системный характер, потому что потребовало от представителей гуманитарного сообщества изменения в теоретико-методологических, мировоззренческих подходах к основным принципам содержания, изучения и преподавания общественных наук, свободных от давления коммунистической идеологии.

Вышесказанное, в какой-то мере, может служить объяснением крайне негативного отношения педагогического сообщества, включая руководство министерских структур, курирующих это направление управления государством, к общественным и гуманитарным наукам, которым на протяжении всего времени, начиная с 1990-х гг., отводится второстепенная роль, что, по нашему мнению, только усугубляет духовный кризис современного российского общества, потому что обрушение мировоззренческих основ в массовом сознании, основанном на идейных установках общественно-экономической системы, прекратившей своё существование в начале 1990- гг., не привело, как принято утверждать в современных средствах массовой информации, к духовному вакууму в массовом сознании, а, по нашему убеждению, к деградации общественной морали, пораженной вирусом стихийной рыночной экономики, спровоцировавшей, в свою очередь, криминализацию общества, коррупцию во властных структурах на всех её уровнях, затронувшей, как мы уже отмечали выше, и всю систему отечественного образования, а, в первую очередь, её региональный сектор по нескольким направлениям:

- далеко не все представители общественных наук, особенно старшего поколения, оказались способными к усвоению новых знаний, которые не то, что нуждались в количественном пополнении, а радикально отличались от тех, что им преподавались в вузах, и по качеству, и по содержанию;

- в нашей стране, включая столичные вузы, начиная с 1990-х гг., фактически, перестала функционировать система переподготовки и повышения квалификации преподавателей общественных наук, которая находилась на высоком уровне в СССР. А ведь именно она оказывала существенное влияние на качество их в учебных заведениях различного уровня. Сейчас же, если они и сохранились, то, фактически, имитируют этот процесс, получая от заинтересованных лиц деньги за оплату этой услуги, а взамен – документы, подтверждающие их участие в этом процессе, но только на бумаге;

- начиная с 1990-х гг. так называемая деидеологизация российского общества, зафиксированная в Конституции нашей страны, в

реальности ведёт к дегуманитаризации образования, когда в Государственных образовательных стандартах сокращается количество часов, отводимых на изучение гуманитарных, социально-экономических и общественных наук, т.е., тех, что оказывают определяющее влияние на формирование мировоззрения личности. В этом можно, с одной стороны, обвинить институты государственной власти в том, что они взяли своеобразный реванш у представителей этой сферы научного и образовательного знания из-за их привилегированного положения в СССР в сравнении с представителями других наук, потому что обществоведы имели меньшую учебную нагрузку, занимали руководящие позиции в партийных и общественных организациях учебных заведений, а кандидатуры преподавателей, руководителей кафедр и факультетов утверждались местными партийными органами и только потом рекомендовались руководству этих учебных заведений для работы в них. Но, с другой стороны, далеко не все преподаватели общественных наук оказались готовыми и способными к усвоению большого объема новых знаний и их передачи обучающимся по идейным соображениям или же в связи с тем, что они оказались не способными к их усвоению в столь большом объёме. В результате, если в столичной системе образования эта проблема была достаточно быстро решена, благодаря мощному интеллектуальному потенциалу, накопленному в них за длинный исторический отрезок времени, в том числе, и за счет миграции в ведущие учебные заведения страны выходцев из провинции, потому что имели более широкие возможности для самореализации и что не маловажно, имели более высокую зарплату и дополнительные социальные льготы по сравнению с их провинциальными коллегами, то региональная система образования и науки столкнулась с острым дефицитом преподавательских и научных кадров, пополнять которые приходилось, нередко, в ущерб их качеству, что неминуемо отразилось и на уровне преподавания гуманитарных, социально-экономических и общественных наук. А с учетом того обстоятельства, что смена парадигмы общественного развития России практически не повлияла на содержание точных и естественных наук, представители которых и в советское время скептически относились к гуманитарным знаниям как к балласту в их образовании, особенно, к таким из них, как научный коммунизм, история Коммунистической партии Советского Союза, марксистско-ленинская философия, политическая экономика социализма, включённые во все образовательные программы средних специальных и высших учебных заведений страны, без успешного изучения которых было невозможно получение профильного образования.

С учетом же того обстоятельства, что в постсоветское время в нашей стране доминирующие позиции в системе образования на всех его уровнях заняли представители негуманитарного знания, то они, по настоящее время, сохраняют скептическое отношение к общественным наукам, что, в первую очередь, выражается:

- в сокращении штатной численности профессорско-преподавательского состава в вузах по гуманитарным специальностям, что влечёт за собой увеличение учебной нагрузки на них и отрицательно влияет на качество преподавания гуманитарных наук, осложняет их возможности в занятии научно-исследовательской деятельностью;

- в постоянном сокращении времени, отводимом на их преподавание в Государственных образовательных стандартах;

- в сокращении бюджетных мест для обучения студентов на гуманитарных факультетах вузов, а также в докторантурах и в аспирантурах.

И все эти проблемы, в первую очередь, переживает региональная наука и образование и, как мы полагаем, по вполне объективным причинам, потому что столичные учебные заведения имеют более мощную финансовую и материально-техническую базу, традиции и социальную поддержку со стороны государства и местных властей. Попытки преодоления дисбаланса, существующего между столичным и провинциальным образованием и наукой, предпринимается государством в направлении создания в регионах федеральных, исследовательских университетов с более мощной государственной поддержкой, наделяя ряда региональных вузов, а не только МГУ и ЛГУ, правом присвоения ученых степеней. Но этих мер явно недостаточно.

По нашему мнению, перед региональной гуманитарной наукой стоит целый комплекс проблем, которые следует разделить:

- на общие, характерные для всего отечественного гуманитарного образования;

- и на частные, решение которых следует искать на региональном уровне в зависимости от специфических особенностей каждого из субъектов Федерации.

Решение общих для гуманитарных наук проблем должно быть направлено:

- на увеличение объема и количества предметов гуманитарного блока в Государственных образовательных стандартах с учетом того обстоятельства, что именно гуманитарные, социально-экономические и общественные науки оказывают определяющее воздействие на формирование мировоззрения личности, что общепризнано мировым научным сообществом, но, к сожалению не в нашей стране, неслучайно переживающей на протяжении достаточно длительного времени глубокий духовный кризис;

- на снижение учебной нагрузки на профессорско-преподавательский состав, потому что, то количество часов, которые должен отработать преподаватель, превращают его труд в ремесленничество, практически исключая возможность заниматься полноценной учебно-методической и, тем более, научной работой;

- на увеличение штатной численности преподавателей общественных наук, а также бюджетных мест на гуманитарных факультетах для студентов, для докторантов и аспирантов, что станет фактором,

стимулирующим приход в систему образования и науки указанного направления профессионально подготовленных преподавателей и ученых;

- на сокращение объемов документов, которые сопровождают профессиональную деятельность преподавателей и никак не отражают реальное положение состояния работы по организации учебно-методической, научно-исследовательской работы, а только имитируют её в ущерб реальной деятельности в этом направлении;

- на возрождение института переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных, социально-экономических и общественных наук на государственном уровне, потому что, несмотря на требование со стороны Министерства высшего образования и науки РФ о периодическом прохождении преподавателей через систему переподготовки и повышения квалификации, оно, как мы уже отмечали выше, носит формальный характер и никак не соответствует современным требованиям непрерывного образования преподавательских кадров.

Если же вести речь о проблемах, которые необходимо решать на региональном уровне, то, по нашему мнению, следует уделить внимание решению следующего круга вопросов:

- повышения реальной заработной платы профессорско-преподавательскому составу вузов, которая в разы ниже чем у его руководства, несмотря на то, что именно первые своим трудом обеспечивают успешное функционирование учебных заведений. Ведь, нередко, повышение заработной платы преподавателям сопровождается сокращением их штатной численности, в результате чего, чтобы сохранить за собой рабочее место, они вынуждены оформляться на половину ставки, поэтому их реальные доходы остаются на прежнем уровне, что вынуждает их искать источники дополнительных доходов в ущерб занятиям учебно-методической и научной деятельностью, а также стимулирует рост коррупционных рисков в этом секторе функционирования государства;

- предлагаем, по аналогии с Государственной Думой, создать при законодательных органах субъектов Федерации экспертно-аналитические группы по проблемам региональной науки и образования, что будет способствовать систематизации на законодательном уровне представлений о реальном состоянии дел в регионах России.

Литература.

1. *Красноруцкий П.П. Духовность в системе ценностей российской молодежи. Ростов н/Д., 2013.*

2. *Дятлов А.В. Социальные ресурсы развития российского общества. Ростов н/Д. 2004. 207 с.*

3. *Социальные модели регионов России инновационный фактор их устойчивого развития. Сборник материалов. Под ред. М.К. Горшкова, С.Л. Красноярцева. М., 2007. 166 с.*

4. *М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. Национальный проект «Образование»: оценки экспертов и позиция населения. М., 2008. 463 с.*

Literature.

1. *Krasnorutsky P.P. Spirituality in the system of values of Russian youth. Rostov N/D., 2013.*
2. *Dyatlov A.V. Social resources for the development of Russian society. Rostov on/Don.,2004. 207p.*
3. *The social models of Russia's regions are an innovative factor in their sustainable development. Proceedings. Under Ed. M.K. Gorshkova, S.L. Krasnorowtseva. M., 2007. 166 p*
4. *M.K. Gorshkov, F.E. Sheregi. National Education Project: Expert Assessments and Public Position. M., 2008.463 p.*